

Богословские размышления

ИБИ, информационный бюллетень
Номер 65
Январь 2019 г.

Содержание

Адвентисты седьмого дня и воинская служба: Размышления об этических вызовах службы в армии	1
<i>Прикладная библеистика</i>	
Уроки шестой главы Евангелия от Матфея.....	11
<i>Книжные новинки</i>	
Семь молитв Иисуса.....	13
Крестить дьявола	15

Адвентисты седьмого дня и воинская служба: Размышления об этических вызовах службы в армии

Фрэнк М. Хазел¹

Во времена, когда по всему миру растет количество войн и военных конфликтов и все большее количество адвентистов седьмого дня добровольно идут в армию, возникает срочная потребность более полно обсудить явные сложности, которые ставит перед адвентистской верой армейская служба². Хотя ситуация в разных странах отличается и личное положение у каждого уникально, воинская служба часто ставит перед адвентистами этические и моральные дилеммы, которые очень трудно, если не невозможно, разрешить. Проблема становится еще сложнее из-за того, что отношение человека к войне и участию в ней, вероятно, является «местом откровеннейшего столкновения с тем, как человек проходит через процесс принятия или непринятия унаследованной культуры или тем, насколько критически он к ней относится»³.

Определенно, ни один народ не свободен от желания ставить свои интересы выше интересов других народов. Этот факт поднимает первую основополагающую проблему, связанную с военной службой: вполне вероятно, что человека заставят подчиняться приказам сражаться и применять насилие по причинам, не являющимся полностью правильными, или явно противоречащим Слову Божьему. Проблема усугубляется, когда вопрос связан с националистическими⁴ или патриотическими⁵ рассуждениями.

Этические проблемы национализма и патриотизма

Положительное отношение к воинской службе и готовность использовать оружие для защиты национального дела или национальных интересов пропорционально возрастает, когда националистические доводы сопровождаются выраженным полурелигиозным подтекстом. Такое случается, когда нация считает, что ей предназначено быть хранительницей мирового прогресса и оплотом мира и

справедливости или защитницей правого дела. Эта тенденция проявляет себя вне зависимости от того, является ли это правое дело национал-социализмом, коммунизмом, фундаментализмом, капитализмом или любым другим «измом». Больше всего беспокоит готовность использовать смертельное оружие теми людьми, которые считают себя представителями «религиозной» или даже «христианской» нации и поэтому думают, что защищают честь своего бога, отстаивая дело свободы и демократии. Многих это приводит к тому, что называют «спасительным насилием». Один из исследователей дал проницательное описание такого мышления:

«Миф о спасительном насилии – это национализм, возведенный в Абсолют. Этот миф говорит за Бога; он не слушает слова Бога. Он приписывает себе Божье верховенство... он незаконно присваивает язык, символы и писания христианства. Он не ищет Бога, чтобы измениться: он использует имя Бога, чтобы предотвратить изменения. Его Бог – не беспристрастный правитель всех народов, но предвзятый и частично родоплеменной бог, которому поклоняются как идолу. Его образ – не путь, а крепость. Его символ – не крест, а металлический прут. Он предлагает не прощение, а победу. Его благая весть – не безусловная любовь к врагам, но их окончательное уничтожение. Его спасение – не новое сердце, а успешная внешняя политика»⁶.

Необходимо помнить, что как граждане государства мы имеем паспорт, подчиняемся местным законам и признаем авторитет правителей, но наше *первостепенное* гражданство как христиан – это царствие Божье, превосходящее любые государственные границы. Апостол Петр напоминает нам, что когда есть конфликт интересов, «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29)⁷. Как адвентисты седьмого дня, мы первые и

главнейшие сыны и дочери Царя царей и Господа господствующих. Поэтому наша глубочайшая преданность принадлежит Ему и Его царству мира! Важнее нашего этнического происхождения или гражданства наша идентичность как детей живого Бога. Это поднимает вопрос о нашей основной преданности, требующий внимательного рассмотрения.

Этический вызов нашей основной преданности

Решение служить в армии ставит вопрос о нашей основной преданности. Не важно, в какой армии служит человек, такая служба всегда предполагает принесение присяги. Присяга – это однозначно клятва верности *не Богу*, а главе государства и/или приказам офицеров, назначенных командовать призывниками. Это прописная истина, что каждый человек, служащий в армии, обязуется подчиняться всем приказам. Хотя текст присяги в разных странах отличается, общая иерархическая структура – когда человек должен подчиняться приказам старшего по званию – универсальна. На самом деле, способность армии выполнять свои задачи в значительной мере зависит от того, что приказы выполняются быстро и точно. Существует определенная военная этика, которой должен следовать каждый солдат⁸.

Это ставит перед нами следующие вопросы: Чему мы преданы как адвентисты седьмого дня? Какая верность первостепенна: верность конкретному государству и его политическому и военному руководству или верность Богу и Его написанному Слову? Часто интересы и ценности военных не соответствуют этике Иисуса, и поэтому все, вступающие в ряды вооруженных сил, оказываются перед этической дилеммой: Как мы можем жить в соответствии с нашими библейскими убеждениями и следовать зову совести в условиях, которые требуют

неограниченного подчинения руководителям, которые часто нарушают библейские ценности и мирную этику Иисуса?

Действительно, сложно соблюдать Божьи заповеди, когда ты обязан выполнять приказы, противоречащие им. Сложно свободно поклоняться Богу в субботу, как указано в Библии, когда служишь в армии. Эта нравственная дилемма приводит к другим серьезным этическим вопросам, связанным с природой церкви и воинской службы.

Природа церкви и воинской службы

Церковь адвентистов седьмого дня – это всемирная церковь, состоящая из мужчин и женщин всех национальностей, языков и народов. Это не государственная церковь, ограниченная лишь одной страной. Если кто-то решит служить в армии своей страны, а другие адвентисты седьмого дня также решат служить своей стране, они могут быть вынуждены стрелять и убивать христиан или даже братьев и сестер-адвентистов, служащих в армии (так называемого) врага! Проблема усугубляется еще и в свете того факта, что в современном военном деле при боестолкновениях чаще всего наибольшие потери несет гражданское население. Хотя большинство смертельного оружия стало более точным в наведении, печальный факт в том, что гражданские несут непропорционально больше потерь и общего ущерба. Как человек может вынести ответственность за свое участие в военных операциях, которые часто непредсказуемы и почти обязательно влекут за собой смерть и ранение невинных гражданских лиц,⁹ включая, возможно, и братьев по вере? Более того, насколько достойны доверия мы как церковь в своей евангелизации и миссии, когда *проповедуем* Божью любовь и весть о примирении, но *действуем* диаметрально противоположным образом, неся разрушение и смерть? Верно подмечено, что «миссия

христианской церкви несовместима с жестокими методами»¹⁰. Это ставит перед нами этический вопрос о святости каждой человеческой жизни.

Этический вопрос святости человеческой жизни

Еще одной сферой, с которой связана серьезная этическая проблема, является святость и достоинство человеческой жизни. Если человек отражает образ Бога и тем самым обладает особым достоинством, как может кто-то учиться и получать навыки для отнятия человеческой жизни? Как мы можем участвовать в действиях, ранивших или убивающих мужчин и женщин, которых любит Бог? Как может кто-то следовать за Христом и выполнять Его заповедь любить врагов и благословлять проклинающих (Мф. 5:44), активно тренируясь уничтожать врагов и разрывать их на куски? Как можем мы следовать примеру Иисуса и делать добро ненавидящим нас (Лк. 6:27, 35) со смертельным оружием в руках или с возможностью выпустить смертоносную бомбу, уничтожающую человеческую жизнь и разрушающую собственность других людей? Христиане призваны быть последователями Христа, и посему должны следовать Его мирному примеру. Такой христороподобный образ жизни явно отличается от жизни военных.

Все преданные христиане, и в частности адвентисты седьмого дня, призваны следовать примеру Христа как миротворца. Это означает идти дорогой мира и прощения, а не путем войны, насилия и мести. Следуя по стопам Иисуса, люди могут быть готовыми скорее страдать или даже умереть ради Христа, чем стать инструментом, заставляющим страдать, приносящим боль и смерть другим людям. Стремясь следовать Его мирным путем, христиане не должны участвовать в войнах¹¹.

Нравственный конфликт с Законом Божьим

Каждый человек, идя в армию, должен знать, что присяга военных не согласуется с преданностью Слову Божьему и Его неизменному закону, который приказывает, помимо прочего, не убивать другого человека (см. Исх. 10:13; Втор. 5:17).¹² Солдата обучают носить оружие и использовать его с явной целью отнять жизнь другого человека. Один из бывших представителей Отдела капелланского служения Генеральной Конференции Адвентистов седьмого дня пишет:

«Какова цель тренировок с оружием или ношения оружия? Цель тренировок с оружием или его ношение – убить другого человека. Всем нам это ясно. Оружие предназначено для того, чтобы убивать... Тренировка с оружием для того, чтобы отнимать человеческие жизни – это то, в чем заключается война – попытаться уничтожить их пока они не уничтожили нас»¹³.

Поскольку Бог – Творец и Хранитель жизни, каждая человеческая жизнь драгоценна и несет в себе божественную священность, достоинство и ценность, которые нужно уважать. Поэтому Бог заявил, что мы не должны отнимать жизнь у другого человека (Исх. 20:13; Мф. 19:18). Поскольку на войне проливается кровь и гибнут люди, «дух войны есть дух сатаны»¹⁴. Может ли дух войны гармонично сочетаться с Духом Христа? Уважение и любовь к каждому человеку должны вести Адвентистов седьмого дня к неучастию в любых актах насилия, которые специально разрабатываются для того, чтобы умышленно отнимать человеческую жизнь.

Войны часто нарушают другие заповеди Божьи, такие как восьмая заповедь «Не укради» (Исх. 20:15)¹⁵ или десятую заповедь «не завидуй» (Исх. 20:17), что часто является

корнем того, почему государства начинают войны или военные конфликты.

Истина – еще одна боевая потеря¹⁶. Истина часто – если не всегда – нарушается, как быстро показывает любая военная пропаганда. Неточное освещение новостей – это реальность, противоречащая девятой заповеди: «Не произноси ложного свидетельства» (Исх. 20:16). Утрата истины в войне делает особенно трудным выбор «правильной стороны» или принятие каких-либо определенных националистических доводов. Помимо этического конфликта с указанными выше заповедями, есть одна заповедь, особенно важная для адвентистов седьмого дня, которая вызывает немалое этическое противоречие, когда вопрос касается воинской службы: четвертая заповедь, «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх. 20:8).

Любая служба в вооруженных силах неизбежно приведет к конфликту относительно Божьей заповеди соблюдать и святить субботу. Могут ли те, кто служит в армии, действительно святить субботу на регулярной основе, как того желает Господь? Это довольно сложно¹⁷. Более того, практически нет способа избежать тренировок или отработки по субботам на начальной стадии базовой подготовки. Многие мероприятия по тренировке бойцов длятся до десяти дней и дольше, тем самым влияя на соблюдение субботы. В армиях, полностью состоящих из добровольцев, военные командиры не склонны быть особо терпимыми к религиозным убеждениям¹⁸.

Служба в армии также противоречит и другим библейскими заповедями – к примеру, божественным повелением относительно чистой и нечистой пищи (см. Лев. 11; Втор. 14:1-21). Нелегко соблюдать Божье указание не есть нечистую пищу, служа в армии¹⁹. Это особенно сложно во время военной операции, когда

продовольствие достаточно скудно и ограничено.

Нравственные трудности армейского образа жизни

Еще один серьезный этический вопрос связан с образом жизни и поведением, с которым человек сталкивается в армии. Адвентисты седьмого дня в армии сталкиваются с рядом настоящих вызовов для их веры, среди которых «светский образ жизни, который может привести к нерегулярной, а затем небрежной ежедневной духовной жизни; использованию силы (тренировки, ношение и использование оружия, чтобы причинить вред другим)²⁰. В самом деле, «практически каждый аспект жизни, от одежды и рациона до тренировок, регулируется каким-то аспектом армейского устава или административных приказов»²¹.

Образ жизни, с которым сталкивается человек в армии, сильно отличается от библейского идеала и часто диаметрально противоположен ему.

«Он может быть очень-очень земным. Язык может быть отборным. Обсуждаемые темы всегда невысокого морального уровня. Безусловно, в армии есть хорошие, достойные мужчины и женщины с высокими нравственными ценностями. Но в целом, единственный нравственный стандарт в армии – это их желание, чтобы ты был физически крепким, и они хмурятся, если кто-то садится за руль в пьяном виде. В то же время все их социальные мероприятия вращаются вокруг еды и алкоголя»²².

Существует так называемая «ежедневная доза греха»²³. Адвентисты седьмого дня не должны выбирать организацию, которая учит людей нести насилие и смерть, в которой пышным цветом цветут вещи, не соответствующие библейским ценностям сострадания, кротости, прощения, любви, милосердия и доброты. Адвентисты седьмого

дня не должны поклоняться богу ненависти или поддаваться страсти к отмщению, но должны стремиться создавать и поддерживать мир. Важно помнить, что отнимать жизнь другого человека – мучительно. Хотя это не грех – заплатить чьей-то жизнью за мирные религиозные убеждения, осознанный выбор ситуации столь сильного искушения, нарушающей библейские ценности, – определенно не тот путь, к которому побуждал бы нас Иисус. Хотя мы можем быть уверены, что Иисус не покинет ни одного человека и не отвернется от него, даже если ему придется служить в армии, мы не должны принимать решений, из-за которых мы намеренно оказались бы в ситуации, когда мы сталкивались бы с искушением пойти против ясно выраженной воли Божьей или когда мы нарушали бы Божьи заповеди.

Есть ли в армии некомпатантные специальности?

В этот момент может возникнуть вопрос: Но разве мы не можем служить в армии на некомпатантной специальности – например, в медицинской службе или в качестве капелланов? Этот вопрос горячо обсуждался, особенно после выхода фильма Мела Гибсона «По соображениям совести» (2016), в котором рассказывается поразительная правдивая история адвентиста седьмого дня Дезмонда Досса. Досс, отказник по соображениям совести, служил военным медиком на передовой и спас около семидесяти пяти человек, без единого выстрела и даже не нося оружие²⁴. Хотя героические действия Досса достойны искреннего восхищения, необходимо понимать, что Дезмонд Досс – редкий пример того, кто твердо отказался носить и использовать оружие.

Некомпатантная служба Дезмонда Досса не противоречит официальной позиции Церкви адвентистов седьмого дня.

Адвентисты допускают возможность небоевой службы, особенно при призыве в армию. Согласно сайту *Adventist Uniform*²⁵, термин «некомбатантная служба» означает:

а) службу в любом подразделении вооруженных сил, которое никогда не использует оружие; б) службу в медицинских подразделениях любых вооруженных сил, где бы она ни проходила; или в) любое другое назначение, исполнение которого не требует использования боевого оружия; с учетом того, что такое другое назначение приемлемо для человека и не требует от него носить оружие или учиться его применять²⁶.

Кроме того, «термин “некомбатантное обучение” означает любое обучение, которое не относится к изучению, использованию или применению оружия»²⁷. В связи с этим президент Генеральной Конференции Церкви адвентистов седьмого дня Тед Уилсон недавно заявил, что «кроме того, чтобы придерживаться некомбатантной позиции, Церковь адвентистов седьмого дня призывает своих членов не вступать в ряды вооруженных сил»²⁸.

Однако, большинство адвентистов, в настоящее время добровольно проходящих службу в армии, служат в боевых подразделениях. Более того, необходимо осознавать, что если человек идет в армию, для него фактически нет реальной возможности сохранять некомбатантную позицию. Уже подчеркивалось, что «невозможно занимать некомбатантную позицию, если в армии нет некомбатантных должностей»²⁹ и даже добровольное вступление в ряды вооруженных сил в качестве медика часто требует компромиссов. Ни в одной армии нет чисто альтруистической мотивации, и даже у медиков цель – помочь сохранить боевые силы армии. С точки зрения вооруженных сил на поле боя, роль медиков заключается в том, чтобы «в первую очередь обслуживать

тех, кто в состоянии вернуться в бой и лишь затем обращать внимание на тех, кто ранен более серьезно. Хотя армия не отрицает роль медиков в спасении жизней, лексика, используемая на учениях, больше подчеркивает их роль в сохранении эффективных боевых сил, перевязывают ли они раны, или поднимают боевой дух воинов. Если бы задачей медика было сохранить больше жизней, он бы в первую очередь лечил тех, кто более серьезно ранен, но у кого еще есть надежда на выживание, а тех, кто не находится непосредственно в смертельной опасности, оставил бы ждать, когда у него появится время, чтобы уделить им внимание. Однако, такое решение стало бы нарушением армейского устава»³⁰.

С библейской позиции христианской любви медик оказывал бы такое же внимание раненым противникам, если бы они в нем нуждались, но ни одна армия не потерпела бы этого. Часто даже благонамеренные молитвы окрашены национальными интересами государства, которому служит человек.

Естественно встает важный вопрос о роли служения адвентистов седьмого дня в качестве военных капелланов. Поскольку задачи военного капеллана заключаются в том, чтобы «все усилия... максимизировали положительный результат военной миссии» и «повышали операционную готовность и боевую эффективность»³¹, они не могут эффективно провозглашать учение Иисуса и Его пример ненасилия³². Поскольку миссия любого офицера или командира подразделения – уничтожать врага, любые советы капеллана, идущие в разрез с этой миссией, естественно не приветствуются³³.

Нравственные вызовы современного военного искусства

Кажется, что война стара, как человечество. Однако, нравственные трудности службы в армии и статуса вооруженного солдата усугубляются при

взгляде на современное военное искусство. Западная цивилизация не просто высокоразвитое индустриальное общество, это общество с наиболее разрушительным оружием. Утверждается, что возможно «наиболее поразительная перемена в современной истории войны – это революционный характер ее методов»³⁴. В древние времена война была занятием относительно небольшого класса профессиональных воинов. В Средние Века в ней участвовала феодальная и военная аристократия и ее сторонники. Однако, к концу восемнадцатого века Наполеон впервые привлек все население, а не только правящий или военный класс, к прямому участию в войне. В девятнадцатом веке Пруссия разработала систему всеобщей обязательной военной службы, которую вскоре переняли и другие страны³⁵. Современная военная сфера стала большим индустриальным предприятием, используются новые стратегии и вооружение с беспрецедентным потенциалом массового уничтожения. В последнее время военная наука развилась настолько, что стало сложно защитить и обезопасить жизни невинных людей³⁶.

Современное военное дело отражает максимум Карла фон Клаузевица (1780-1831 гг.), утверждавшего, что война – это продолжение политики с наибольшей силой, и представившего концепцию «тотальной войны», в которой ради победы жестокость доводится до крайности³⁷. Из-за этого становится крайне сложно ограничивать жестокость и разрушение только вражескими солдатами. В современной войне, с современным оружием массового поражения,

«большинство пострадавших – это не нападающие или агрессоры (кто это будет при ядерной атаке, вероятно, неясно). На самом деле, непосредственно наносящий удар летчик или ракетчик, как и руководитель государства или генерал,

принявший решение атаковать, пострадает с меньшей вероятностью, чем большинство категорий гражданских лиц на линии огня»³⁸.

В современной войне разница между тем, что однозначно является агрессией, и невиновностью все больше размывается. Более того, в современной войне эскалация конфликта практически неизбежна³⁹.

Наконец, существуют нравственные вызовы, проистекающие из нашего библейского понимания миссии и эсхатологии.

Нравственные вызовы, проистекающие из нашего адвентистского понимания миссии и эсхатологии

У Адвентистов седьмого дня есть особая задача: провозглашать вечное евангелие всем людям, народам и племенам, приглашать людей принять Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Эта задача не сочетается с участием в войне или применением оружия против других людей, ради которых умер Христос. Вместо этого в рамках этой задачи мы должны проповедовать вечное евангелие о спасительной миссии Христа и нести исцеление народам через медицинское служение, всестороннюю весть о здоровом образе жизни и гуманитарной работе. Адвентисты седьмого дня считают, что им дана особая задача подготовить людей к скорому пришествию Христа, таким образом осуществляя трехангельскую весть из Откр. 14:6-12. Терпеливая выносливость святых, соблюдающих Божьи заповеди и сохраняющих верность Иисусу, не может гармонично сочетаться с ношением оружия или выполнением армейских задач. Любая работа, которая нарушает Божьи заповеди и не проявляет мирный дух Христа, противоположна нашей миссии как адвентистов седьмого дня и поэтому не должна поддерживаться. Нравственная обязанность практиковать примирение и нести исцеление нуждающимся является

фундаментом нашей адвентистской вести и миссии.

Более того, мы знаем из Библейских пророчеств, что в великой борьбе между добром и злом в последние дни земной истории будет широко распространен обман. Мировые лидеры – и служащие им армии под их командованием – будут следовать за обманывающими их злыми демонами (см. Откр. 16:13-14). Хотя кто-то может выглядеть как агнец, он на самом деле является драконом! (Откр. 13:11-16). Этот библейско-пророческий взгляд не поддерживает какое бы то ни было участие и вовлеченность в действия армий, находящихся под таким руководством.

Заключение

Упомянутые выше сферы противоречий показывают несовместимость ценностей, существующую между военными действиями и христианской жизнью. Любой христианин – адвентист седьмого дня должен помнить, что служба в армии ведет к многочисленным проблемам. Некоторые этические дилеммы практически неизбежны. Поэтому мы не должны добровольно стремиться оказаться в обстоятельствах, которые ставят нас под удар. Разве это не тщеславно? Дух войны – явно не дух Христа. Это дух сатаны. Эллен Уайт ярко описывает, что стоит на кону:

«Сатана находит особенное удовольствие в войне, поскольку она разжигает в душе человека самые низменные страсти, а затем уносит в вечность свои жертвы, оскверненные пороком и запятнанные кровью. Его цель состоит в том, чтобы натравливать народы друг на друга, поскольку таким образом он может отвлечь сознание людей от приготовления к пришествию Христа»⁴⁰.

Вместо этого у нас есть возможность участвовать в хриstopодобном поведении и мы должны использовать всякую

возможность нести справедливость и активно поддерживать мир. Эта работа ради мира весьма сложна и может потребовать больше жертв, чем даже самое жестокое сражение. Христианская любовь – даже к врагам – превосходит границы достойного гуманизма. На самом деле, она требует большой смелости и мудрости! Учитывая упомянутые выше вызовы и сложности, не рекомендуется поддерживать мысль о том, что адвентисты седьмого дня должны участвовать в военном насилии, поддерживать ее или ратовать за нее.

В свете этих серьезных нравственных проблем мы должны занять решительную позицию в пользу осознанного отказа от воинской службы. Идя по следам Господа, Иисуса Христа, адвентисты не участвуют в насилии и агрессии. Положительные отзывы об участии адвентистов в воинской службе подают неверный сигнал нашим молодым людям. Адвентисты седьмого дня должны быть известны как законопослушные граждане своего государства и верные, любящие последователи Христа. Как последователи Христа они не используют насилие, чтобы убивать людей, которых любит Иисус, и не будут нести смерть и разрушение. Война никогда не была подходом Иисуса к решению проблем (Ин. 18:36). Служба в армии не решает духовных проблем, которые являются центром всякого зла и греха в этом мире. Как верно подметил бывший президент Генеральной Конференции Ян Полсен: «Война, мир и воинская служба не являются нравственно нейтральными вопросами. Священное Писание не молчит об этих вопросах, и церковь, толкуя и выражая принципы Священного Писания, должна стать гласом нравственного авторитета и влияния»⁴¹. Мы не сотрудничаем с теми, кто применяет насилие. Скорее, мы должны сотрудничать со Христом. Он призывает нас выражать и практиковать Его дух прощения, чтобы стать

Его инструментом мира, примирения и исцеления.

Фрэнк М. Хазел

Помощник директора
Института Библейских
Исследований ГК.

¹ Более детально библейские, исторические и этические аспекты воинской службы с адвентистской точки зрения обсуждаются в новой книге, изданной недавно. См. *Adventists and Military Service: Biblical, Historical, and Ethical Perspectives*, eds. Frank M. Hasel, Barna Magyarosi and Stefan Höschele (Madrid: Safeliz, 2019).

² В этой краткой статье мы не можем рассмотреть каждую грань этого сложного вопроса, но ограничим свое исследование некоторыми важными нравственными вызовами воинской службы. Более подробно с различными библейскими, историческими, этическими аспектами этой проблемы можно познакомиться в упомянутой выше книге.

³ John H. Yoder, *Christian Attitudes to War, Peace, and Revolution*, eds. Theodore J. Koontz and Andy Alexis-Baker (Grand Rapids, MI: Brazos, 2009), 25. О меняющемся взгляде адвентистов седьмого дня и их отношении к воинской службе и войне см. краткий и полезный обзор в Jeff Boyd, “War, Peace, and Nonviolence” in Rudi Maier, ed., *Church and Society: Missiological Challenges for the Seventh-day Adventist Church* (Berrien Springs, MI: Department of World Mission Andrews University, 2015), 245–257.

⁴ Здесь «национализм» означает верность нации, которая возвышает чью-то нацию над другими, где продвижение интересов одной конкретной нации часто сопровождается гордостью национальными достижениями. См. “Nationalism,” Merriam-Webster, доступ 16 августа 2018 г., <https://www.merriam-webster.com/dictionary/nationalism>.

⁵ Здесь «патриотизм» означает любовь и приверженность своей родине. См. “Patriotism,” Merriam-Webster, accessed August 16, 2018, <https://www.merriam-webster.com/dictionary/patriotism>.

⁶ Walter Wink, *Engaging the Powers: Discernment and Resistance in a World of Domination* (Minneapolis: Fortress, 1992), 30, цитируется по James E. Atwood, *Americans and Their Guns: A Theological Exposé* (Eugene, OR: Cascade Books, 2012), 66.

⁷ Все библейские цитаты приведены по Синодальному русскоязычному переводу.

⁸ Любой человек, желающий служить в армии – не важно в какой стране – обещает, помимо прочего, сражаться за свою страну, эффективно использовать оружие, защищать свою страну, быть готовым убить врага и серьезно воспринимать свои воинские обязанности.

⁹ Трогательное и заставляющее задуматься признание нескольких солдат, участвовавших в войне в Ираке и

Афганистане, о данной конкретной дилемме, см. документальный фильм «We Were Soldiers in the War On Terror», снятый Эльзой Рассбах, на специальном слушании, состоявшемся в Сильвер Спринг, Мэриленд, 13-16 марта 2008 г., опубликованный 16 марта 2013 г., <https://www.youtube.com/watch?v=-j114Y4PGE0w>.

¹⁰ Allison Bryan, “War and Christianity in the Contemporary World” в Barry W. Bussey, ed. *Should I Fight?: Essays on Conscientious Objection and the Seventh-day Adventist Church* (Belleville, Canada: Guardian Books, 2011), 207. Брайан указал на еще один важный аспект того, почему военные действия сопряжены с проблемами. Он пишет: «военное вторжение имеет все возможности нанести больше вреда, чем пользы. Вмешательство в такую сложную систему, как человеческое общество, неизбежно будет иметь целый ряд непреднамеренных последствий. Военное вторжение может немедленно остановить жестокие преступления против человечества, но долгосрочные последствия далеко не так предсказуемы... Сегодня слишком много примеров того, что у вторжений есть длительные последствия: Руанда, Балканы, Ирак и Афганистан – вот лишь некоторые из них» (там же). ¹¹ В «Свидетельствах для церкви», 1:361 Эллен Уайт пишет: «Мне было показано, что дети Божьи, являющиеся Его драгоценным достоянием, не могут участвовать в этой странной войне, ибо она противоречит всем принципам их веры. В армии они не смогут одновременно исполнять приказы офицеров и быть послушны истине. Им придется все время поступать против своей совести. Люди мира следуют мирским принципам и не могут оценить по достоинству какие-то другие принципы. Мировая политика и общественное мнение включают в себя принцип действия, который движет мирскими людьми и побуждает их делать то, что им кажется верным и справедливым. Но народ Божий не может руководствоваться этими мотивами».

¹² Центральным толковательным вопросом шестой заповеди является вопрос того, насколько широко распространяется этот запрет отнимать жизнь. Некоторые переводчики поддерживают традиционную формулировку: «You shall not kill» («Не убий») (KJV, ASV, RSV & RSV 2-е изд., Лютера 1912, 1984 & 2017, Elberfelder 1905 & 1985, Zürcher 2007, Menge 2003, 1890 Darby Bible, Douay-Rheims Bible), а другие переводят как «You shall not murder» («Не совершай убийство») (например, NKJV, NIV, NASB, GNB, NET Bible, ERV, HCSB, NLT, NRSV, ESV, Einheitsübersetzung). Последний перевод стал более популярным в последние годы, хотя несколько современных переводов Библии по-прежнему содержат «Не убий». Еврейское слово *ratsakh* используется не только для обозначения убийства. Оно также может относиться к непреднамеренному убийству (см. Втор. 4:41-42). Более того, в Ветхом Завете оно относится к убийству человека (см. Числ. 35:22-28) и по крайней мере в одном случае используется для обозначения высшей меры наказания (Числ. 35:30). Исследователи отмечают, что «это слово может использоваться как для преднамеренного, так и

для случайного убийства, и более того, почти во всех случаях его употребления связаны с институтом убежища» (Eduard Nielsen, “The Ten Commandments in New Perspective: A Tradition-Historical Approach,” ed. C. F. D. Moule, James Barr, Peter Ackroyd, Floyd V. Filson and G. Ernest Wright, trans. by David J. Bourke, *Studies in Biblical Theology*, no. 7/2 [London: SCM Press Ltd., 1968], 108). О значении еврейского слова *rstkh* и доказательствах того, что его использование не ограничено убийством, см. Wilma Ann Bailey, “‘You Shall not Kill’: The Meaning of RTSH in Exodus 20:13,” *Encounter*, no. 65/1 (2004): 39–54 и более подробно в Wilma Ann Bailey, “*You Shall Not Kill*” or “*You shall not Murder*”? : *The Assault on a Biblical Text* (Collegeville, MN: Liturgical, 2005).

13 Jose McLaughlin, “Conscientious Objection, Non-combatancy, and the Seventh-day Adventist Church’s Position from 1953 until Today” in Bussey, *Should I Fight?*, 78–79.

14 Это высказывание из Jeff Crocombe, “The Spirit of War is the Spirit of Satan: Conscientious Objection, the South African Seventh-day Adventist Experience” in Bussey, *Should I Fight?*, 87.

15 Согласно Эллиен Уайт, «завоевательные войны» нарушают восьмую заповедь (Патриархи и пророки, 309).

16 Список возможных источников фразы «Первая боевая потеря – это истина» см. <https://www.theguardian.com/notesandqueries/query/0,5753,-21510,00.html> (доступ 12 августа 2018).

17 Есть благородные истории адвентистов седьмого дня, которые были вынуждены пойти в армию, или кто служил в армии и пытался сохранить святость субботы. См. Keith Phillips and Karl Tsatalbasidis. *I Pledge Allegiance: The Role of Seventh-day Adventists in the Military* (N.p.: self-pub., 2007), 105ff, 133–144, and Victor Hulbert, “14 Soldiers in God’s Army” in *Adventist Review*, October 22, 2014, <http://www.adventistreview.org/141530-18>.

Документальный фильм на эту тему: «По соображениям совести», Британская унионная конференция, транслировался в 2014 году, <https://artv.vhx.tv/videos/a-matter-of-conscience>.

18 Отмечено, что «Адвентисты седьмого дня на самом деле имеют больше прав на альтернативную службу, когда идут в армию по обязательному призыву, чем когда идут туда добровольно» (Jose McLaughlin, “Conscientious Objection” in Bussey, *Should I Fight?*, 80).

19 Среди четырех вызовов для веры, с которыми адвентисты седьмого дня сталкиваются в армии, Конселл называет «придерживаться левитской диеты» (Gary Councell, “Challenges for the Church” in Bussey, 355).

20 Gary R. Councell, *Seventh-day Adventists & Military Related Service* (n.p.: 2011), доступ 2 июня 2018 г., <http://nadadventistchaplains.org/chaplaincies/military/>, 37.

21 Pastor Olaf Clausen, “Signing Your Life Away: A Recruiter’s Story” in Bussey, *Should I Fight?*, 309.

22 McLaughlin, “Conscientious Objection” in Bussey, *Should I Fight?*, 81.

23 Clausen, “Signing Your Life Away” in Bussey, *Should I Fight?*, 311.

24 Дезмонд Досс был первым отказником по соображениям совести, награжденный Почетным орденом Конгресса США. Историю Дезмонда Досса читайте в Booton Herndon, *Redemption at Hacksaw Ridge: The Gripping True Story the Inspired the Movie* (Coldwater, MI: Remnant Publications, 2016); Ronald Kruk, *Hacksaw Ridge: The True Story of Desmond Doss* (N.p.: Create Space, 2017); и Frances M. Doss, *Desmond Doss Conscientious Objector: The Story of an Unlikely Hero* (Nampa, ID: Pacific Press, 2015). См также Ronald Osborn, “Violence, Adventism, and Desmond Doss,” November 4, 2016, в *Young Adventists Speak*, выпущенный *Spectrum Magazine*, <https://spectrummagazine.org/article/2016/11/04/young-adventists-speak-ronald-osborn-desmond-doss>.

25 *Adventists in Uniform* – это служение *World Service Organization (WSO)*, спонсируемой Генеральной Конференцией АСД. WSO поддерживает адвентистов, служащих в оборонных войсках или правительстве своих стран по всему миру. См. «O WSO», доступ от 19 февраля 2019 г., <https://worldserviceorganization.org/about-wso>.

26 “What Does Non-Combatancy Mean?,” *Adventists in Uniform*, доступ 13 февраля, 2019 г.

<https://adventistsinuniform.org/military-service/non-combatancy>.

27 Там же. Официальная позиция Церкви адвентистов седьмого дня по некомбатантной службе была утверждена в документе «Отношение Адвентистов седьмого дня к гражданскому правительству и войне» и подтверждена решением Годичного совещания Генеральной Конференции адвентистов седьмого дня 1972 года, проходившем 14–29 октября в Мехико, Мексика. В заявлении, с которым можно ознакомиться по ссылке <https://adventistsinuniform.org/military-service/non-combatancy/> (доступ 13 февраля 2019 г.), гласит: «Истинное христианство проявляется в хорошем гражданстве и верности светскому правительству. Разразившаяся война между людьми ни коим образом не меняет высшую приверженность и ответственность христиан перед Богом и не изменяет их обязанность исповедовать свои убеждения и ставить Бога на первое место.

Это партнерство с Богом через Иисуса Христа, пришедшего в этот мир не для того, чтобы уничтожать людские жизни, но чтобы спасти их, заставляет адвентистов отстаивать некомбатантную позицию, следуя за своим божественным Господином в том, чтобы не отнимать человеческую жизнь, но прилагать все возможные усилия, чтобы спасти ее. Они принимают обязанности гражданина и его преимущества, и их верность правительству требует, чтобы они с охотой служили государству в любом некомбатантном статусе, военном или светском, во время войны или без нее, в униформе или нет, внося свой вклад в спасение жизней и прося только, чтобы они могли служить на таких позициях, которые бы не нарушали их осознанные убеждения».

28 Ted N. C. Wilson, “The Seventh-day Adventist Church and Conscientious Objection: The Historic Position Still

Stands,” *Adventist Review*, July 31, 2018, <https://www.adventistreview.org/church-news/story6338-the-seventh-day-adventist-church-and-conscientious-objection>.

29 McLaughlin, “Conscientious Objection” in Bussey, *Should I Fight?*, 83. Согласно Маклаглин, похоже, что в адвентистской литературе в настоящий момент не выпущено ничего, касающегося этого факта (там же)

30 Phillips and Tsatalbasidis, *I Pledge Allegiance*, 69.

31 Руководство для военнослужащих в Соединенных Штатах формулирует роль недвусмысленными терминами, из которых ясно, что капеллан, призывающий своих солдат следовать учению Христа и Его примеру не-жестокости к врагам, скоро станет безработным капелланом. См. “Air Force Policy Directive 52-1: Chaplain Service,” цит. по Ronald Osborn, “The Christ of the Fifth Way: Recovering the Politics of Jesus,” in Bussey, ed., *Should I Fight?*, 189, 388, note 316.

32 Об этом вызове см. John D. Laing, In *Jesus’ Name: Evangelicals and Military Chaplaincy* (Eugene, OR: Resource Publications, 2010). Лаинг отмечает, что «один из самых сложных вопросов, с которыми сталкиваются протестанты в капелланской службе – в армии или нет – как служить эффективно в плюралистической среде» (там же, с. 155). Лаинг, армейский капеллан в США, отмечает: «Роль капеллана... обеспечивать определенные религиозные потребности всех людей в подразделении (или палате, или тюремном блоке и т.д.), по крайней мере насколько эти требования разумны и не нарушают закон» (там же, 25). Однако, это «не значит, что капеллан должен быть готов работать с представителями разных религий и избегать использования своего положения для убеждения или попыток обратить других в свою религию. В этом аспекте капелланство порой оказывалось камнем преткновения для протестантов» (там же, 25). Для Лаинга, описывающего общение с капелланом людей из разных религиозных групп, включая адвентистов седьмого дня, «ясно, что большее предпочтение отдается более либеральному богословию среди капелланов, в основном из-за того факта, что люди из более либеральных деноминаций менее склонны к сомнениям о том, как они могут/должны работать с людьми из религиозных групп, отличающихся от их собственной деноминации» (там же, 155, см. 129-147).

33 Отмечено, что для военных капелланов «все религиозное служение должно осуществляться с одной мыслью, а именно с желанием воодушевлять, поддерживать и давать уверенность и убирать страх, оставляя человека храбрым и смелым... Даже в самых серьезных случаях, поддержка и уверенность должны быть главными руководящими факторами» (*The Chaplains’ Spiritual Ministry for All Faiths in War Emergency*, брошюра, вероятно выпущенная для военных капелланов США во время Второй мировой войны, цитируемая в Ken J. Walden, *Challenges Faced by Iraq War Reservists and Their Families: A Soul Care Approach for Chaplains and Pastors* (Eugene, OR: Pickwick, 2012), 27–28. См. также рассуждения в Phillips and Tsatalbasidis, *I Pledge Allegiance*, 39–66. Краткий, но значимый анализ исторических изменений в Церкви адвентистов седьмого дня, который привел к большему принятию адвентистов седьмого дня, которые служат военными капелланами в США см. Boyd, “War, Peace, and Nonviolence” in Maier, *Church and Society*, 252–254. О нравственных вызовах для военных капелланов с евангельской точки зрения см. Laing, In *Jesus’ Name*, 123–156.

34 Guy F. Hershberger, *War, Peace, and Nonresistance* (Scottsdale, PA: Herald, 1981), 9.

35 Hershberger, 9–10.

36 О проблеме количественного роста оружия и нацеливание на гражданских лицах в современном военном деле см. Thomas Trzyna, *Cain’s Crime: The Proliferation of Weapons and the Targeting of Civilians in Contemporary War* (Eugene, OR: Cascade Books, 2018).

37 См. Robert G. Clouse, ed., *War: Four Christian Views* (Downers Grove, IL.: InterVarsity, 1991), 22–23.

38 Yoder, *What Would You Do? A Serious Answer to a Standard Question* (Scottsdale, PA: Herald Press, 1992), 20.

39 Yoder, 23. Йодер заявил, что «не было ни одной крупной войны, которая бы со временем не приняла больший масштаб по разрушительности, чем задумывали те, кто ее начал» (там же).

40 Эллен Уайт, *Великая Борьба*, 589.

41 Jan Paulson, *Adventist World*, March 8, 2008, <https://www.adventistworld.org/march-2008/> (доступ 11 февраля 2019). См. также Wilson, “The Seventh-day Adventist Church and Conscientious Objection”.

Прикладная библеистика

Уроки 6-ой главы Евангелия от Матфея

Клинтон Уолен

6-ая глава Евангелия от Матфея, центр Нагорной проповеди, содержит некоторые из наиболее практических учений Иисуса Христа. В самом начале главы внимание

сосредоточено на истинном поклонении, которое является глубоко личным, и включает в себя указание о милостыне, молитве и посте (Мф. 6:1-18). Это напрямую ведет к размышлениям об отношении человека к Богу и Его царствию (Мф. 6:19-34). Здесь, размышляя об учении Христа, полезно задать себе вопросы о своем собственном религиозном опыте: В чем наше сокровище? Кому принадлежит наше сердце?

Доверяем ли мы действительно Богу как любящему Отцу в обеспечении наших нужд, поскольку Он уже знает о них? Чему отведено первое место в нашей жизни с точки зрения нашего разума, тела, энергии и времени?

Толкование главы

1. Стихи 1-18

- Иисус предостерегает Своих последователей против праведности, сосредоточенной на себе, которая не является истинной праведностью. Истинное поклонение направляет наше внимание к Богу и стремится прославлять только Его.
- Человеческое восхваление и восхищение дешево по сравнению с обещанной небесной наградой (См. Мф. 5:12). Важным являются личные отношения с Отцом (Мф. 6:1, 4, 6, 8, 14, 18) и исполнение Его воли (Мф. 6:33; 7:21).
- Для нас, как для детей небесного Отца, быть похожим на Него значит облегчать нужды бедных (Втор. 15:7) подобно Иисусу и Его ученикам (см. Ин. 12:6).
- Личные молитвы должны быть регулярными, сокровенными, не формальными. Мы делимся своими сокровеннейшими мыслями с Отцом, которому уже известны наши нужды, зная, что наши молитвы будут услышаны, поскольку Бог дает «блага просящим у Него» (Мф. 7:11).
- Поскольку Бог знает, что нам нужно, и рад дать нам это, нет необходимости в длительных молитвах. Это особенно важно помнить, когда молишься прилюдно, как показывает краткость Молитвы Господней.
- Молитва Господня (Мф. 6:9-13) имеет структуру хиазма:

А₁ Обращение/
утверждение Бога как Отца
Б₁ Три обращения,
связанные с Богом и Его
царством.

В «и на земле, как и на
небе»

Б₂ Три обращения,
связанные с нашими
нуждами

А₂ Утверждение Божьего
царства, силы и славы.

- Центральное обращение Молитвы Господней подразумевает, что царствие небесное должно стать реальностью для Божьих людей на земле. Удовлетворение личных потребностей возложено на Бога, как на *нашего* Отца и принадлежит Его царствию.
- Наш долг перед Богом столь велик, что его нельзя выплатить, только простить. Прощение такого долга рождает желание прощать других, даже если прежде нам серьезно или неоднократно вредили (см. Мф. 18:22).

2. Стихи 19-24

- Земные сокровища относятся к одной из трех категорий: имущество, популярность и власть. Внимание сосредоточено на имуществе, поскольку богатство привлекает другие две категории ценностей. Но земные драгоценности в конечном итоге исчезают или их приходится оставить (1 Тим. 6:7).
- Как собирать ценности на небе становится все понятнее – искать царствия Божьего и Его праведности (Мф. 6:33), заботиться о нуждающихся (Мф. 25:37-40), и доверять нынешним и будущим благословениям царствия (Мф. 5:3-12; 25:34). То, на чем сосредоточены сердце и жизнь,

раскрывает, что мы ценим на самом деле (Мф. 6:21).

- Око – светильник для тела, который направляется и перерабатывается умом и сердцем. Если око «едино» и сосредоточено на Боге и Его царстве, жизнь человека будет для других источником света, а не тьмы.
- Как невозможно одновременно смотреть в разные стороны, невозможно служить двум хозяевам и быть верным обоим. В конечном итоге приверженность человека раскроется. Разделенное сердце не может жить долго. Любовь к богатству, служение «мамоне» не просто отрезает нас от нуждающихся, но также отвращает наше сердце от Бога.

3. Стихи 25-34

- Причина не волноваться – доверие Богу, не только в денежных вопросах, но также и в удовлетворении физических нужд. Здесь обсуждается беспокойство, а не дела. Птицы заняты сбором пищи, которую Бог дает им, Он не кормит их с ложки.
- Цветы и трава преходящи; так же, как и человеческая жизнь (Пс. 102:15-16; Ис. 40:6-8), но она намного ценнее. Поэтому мы не должны беспокоиться или удивляться, как будут

удовлетворены наши потребности, подобно верующим язычникам, потому что наш небесный Отец знает, что нам необходимо.

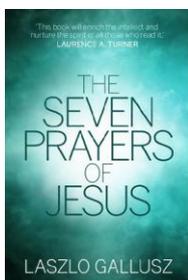
- Превыше всего, даже физической жизни человека, нас призывают искать Божьего вечного царствия и Его праведности, не для того, чтобы спастись, но потому, что мы уже дети небесного Отца и жаждем быть подобными Ему (см. Мф. 5:48).

Практическое применение главы

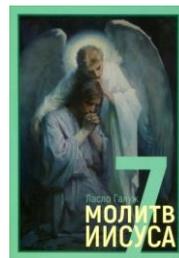
Важные уроки, которые можно извлечь из этой главы, включают в себя:

1. Поклонение Богу – это глубоко личное и сокровенное действие. Даже при служении нуждам других.
2. В молитве, как в личной или в публичной, важно не как долго и как много мы молимся, но помнить, кому мы молимся и зачем.
3. То, что отнимает большую часть нашего личного времени, денег и мыслей, показывает, чем захвачено наше сердце.
4. Поскольку Бог знает наши нужды, вместо того, чтобы беспокоиться о них, мы должны просить нашего небесного Отца обеспечить их и доверять Его воле.

Книжные новинки

Ласло Галуж.
Семь молитв Иисуса.
 (Laszlo Gallusz.
The Seven Prayers of Jesus
 (London: Inter-Varsity,
 2017), 168 стр.

Ласло Галуж – старший преподаватель Нового Завета в Белградской богословской семинарии и член Комитета Института библейских исследований Генеральной Конференции. Он написал несколько книг и научных статей на английском, венгерском и сербском языках. «Семь молитв Иисуса» - последняя книга, в

которой он анализирует молитвы Иисуса, чтобы лучше понять эту тему. Вместо того, чтобы собирать ключевые библейские тексты о молитве, чтобы из них вывести богословские идеи, Галуж использует индуктивный подход – то есть, он исследует содержание молитв Иисуса и позволяет им формировать его выводы. Он исследует их с точки зрения их литературного и социо-исторического контекста, чтобы указать на их богословское значение в жизни верующих сегодня.

Книга преследует несколько целей. Во-первых, изучая молитвы Иисуса читатель получает более глубокое понимание значения молитвы в жизни Сына Божьего. Во-вторых, анализируя молитвенную жизнь Воплощенного Бога, автор стремится побудить христиан следовать за их общим Господом в жизни глубокого единства с Отцом через молитву. В-третьих, Галуж анализирует молитвы Иисуса, чтобы раскрыть их богословие, тем самым обнаруживая некоторые из заключенных в них наиболее важных богословских элементов. В результате мы получаем богословскую, пасторскую и глубоко духовную книгу о жизни Иисуса и Его учении о молитве. Читатели приглашаются немного отдохнуть и послушать голос Иисуса, обращающегося к Своему небесному Отцу в молитве за других и за Себя.

Во «Введении» книги Галуж приводит некоторые богословские элементы, которые будут обнаружены в ходе исследования молитв Иисуса. Он обосновывает практику молитвы в стремлении к Богу, которую Сам Господь заложил в человеческом сердце, и которое бросает вызов нашей гордыне и независимости, когда мы ищем смысл жизни. Молитва обладает силой изменять человека и освобождает нас от рабства эгоистичной самореализации. Галуж также исследует суть молитвы и потребность научиться молиться. Первая глава – это исследование молитвы в

жизни Иисуса. Здесь рассматриваются отношение Иисуса к этому вопросу, Его молитвенные практики и наставления, включая Его ответ на молитвы, адресованные Ему во время Его служения. Эта глава насыщена богословски и духовно и дает практические советы для молитвенной жизни, основанной на молитвенной жизни Самого Иисуса.

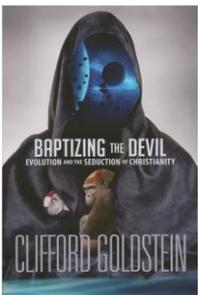
Во второй главе рассматривается арамейское слово *'abba* (греч. *patēr*, англ. «Father», рус. «Отче»), которым Иисус обращается к Богу в Своих молитвах. Это не скучный лингвистический анализ, но исследование богословского и практического значения такого обращения к Богу, который характерен для жизни и молитв Иисуса. Галуж кратко упоминает научные споры о значении слова *'abba* – означает ли оно «папа» или просто «отец» как выражение крайнего уважения – и заключает, что слово заключает в себе оба смысла. Этот вопрос по-прежнему вызывает споры, но Галуж верно отмечает, что в контексте молитвы *'abba* предполагает, что молитва – это опыт близости с Богом. Он утверждает, что Иисус постоянно использовал это слово и побуждал апостольскую церковь наслаждаться такой же близостью, какая была у Него с Его небесным Отцом во время земной жизни. В оставшейся части книги Галуж обсуждает семь молитв Иисуса: Молитву Господню (Мф. 6:9-13); Молитву благодарности (Мф. 11:25-27); Молитву о воскрешении Лазаря (Ин. 11:41-42); Молитву, прозвучавшую с неба (Ин. 12:27-28); Прощальную молитву (Ин. 17:1-26); Молитву в Гефсимании (Мф. 26:39, 42); и Молитву на кресте (Лк. 23:34; Мф. 27:46; Лк. 23:46). Просто невозможно здесь суммировать все богатство богословской и пасторской информации, предлагаемой читателю в анализе этих текстов. Я сосредоточусь на обсуждении молитвы Иисуса в Гефсимании и на кресте. Галуж утверждает, что в этих двух ситуациях «человечность Иисуса проявляется более явно, чем в любых других текстах Нового Завета» (111). Он рассматривает страдания Иисуса в Гефсимании и связывает их с чашей, которую Иисус должен выпить, которую он называет чашей Божьей воли для

Иисуса – перед лицом страданий и смерти за человечество, взяв на себя их грехи как их заместитель – Иисус мог противиться этому, но в конечном итоге принял свою чашу. В таком отношении, заявляет Галуж, Иисус олицетворял то, чему Он учил Своих учеников в Молитве Господней: «Да будет воля Твоя». Гефсиманский сад, таким образом, не только место страдания, но также и место победы – место, где ангел является, чтобы укрепить Иисуса. Галуж раскрывает значение этой молитвы для верующих с точки зрения нашей личной Гефсимании, где мы также страдаем от боли и наши молитвы остаются без ответа. Он заключает, что наши Гефсимании практически неизбежны, но они являются местом, где мы подчиняемся воле Божьей, помня, что «нет Гефсимании без ангела» (122).

Автор находит в молитве Иисуса на кресте три главных темы. Первая – любовь к врагам. Молитва Иисуса о спасении для Его врагов олицетворяет Его учение апостолам возлюбить врагов и молиться за них (Мф. 5:44). Крест, согласно Галужу, это место контрастов: Его враги ненавидят Его, но Он все еще любит их. Во-вторых, Иисус молится «в темной ночи души» (131). Автор отмечает, что в Мф. 27:46 Иисус говорит с «Богом», и не употребляет слово *'abba*. В Своей молитве Иисус чувствует, что больше не находится в

присутствии Своего Отца, и это приводит Галужу к заключению, что Иисус «переживает опыт креста в глубочайшем отчаянии», страдая от «боли от отсутствия Бога» (там же). Эти темы раскрываются им самим в той или иной степени. И в конце концов, Иисус предлагает молитву безусловного доверия, обращаясь к Богу *'abba/Отче* (Лк. 23:46), и доверяя дух Свой Ему. В этой последней молитве «Иисус говорит своим ученикам, что они должны делать, когда находятся в окружении зла: «вверить свои жизни в руки Божьи» (134). Эта книга определенно обогатит читателя новой информацией на тему молитвы с перспективы молитвенной жизни Иисуса и ее вклада в нашу христианскую жизнь. Я бы только пожелал, чтобы Галуж уделил чуть больше времени заступнической молитве и тому, как это соотносится со всемогущим и любящим Богом. Книга крайне рекомендуется любому, заинтересованному в значении и практике молитвы, как для теологов, служителей так и для простых членов церкви.

*Анхель Мануэль Родригес,
Директор (на пенсии)
Института библейских исследований*

*Клиффорд Голдштейн
Крестить дьявола
Clifford Goldstein.
Baptizing the Devil
(Nampa, ID: Pacific Press,
2017), 176 с.*

В своей книге «Крестить дьявола» Клиффорд

Голдштейн критикует увлеченность современного общества наукой и потерю христианством главенствующего положения в поиске истины. В одиннадцати увлекательных главах Голдштейн уделяет особое внимание эволюции, хотя на всем протяжении книги он опровергает общее утверждение, что естественные науки полностью охватывают всю сферу истины. Отвечая на выраженное мнение людей,

которых он описывает как «интеллектуальных гегемонов научно-индустриального комплекса» (158), Голдштейн критикует их как с философской, так и с богословской точек зрения.

Основной аргумент, который Голдштейн неоднократно повторяет, заключается в том, что наука, несмотря на множество преимуществ, которыми она может похвастать благодаря использованию своих теорий и методов, страдает от неизбежной слабости всех человеческих эпистемологических изысканий – неполнотой, неточностью и культурной предвзятостью. Так, например, несмотря на когда-то явный успех теории гравитации Исаака Ньютона, сегодня она замещена

общей теорией относительности Эйнштейна – не говоря уже о том, что сам Ньютон не знал, что такое гравитация (глава 1). И Голдштейн отмечает, что авторитетная роль, которую приписывали «научной» космологии Аристотеля в противостоянии Галилея с церковью, «раскрывает силу пропаганды научной традиции и догмы, даже перед лицом серьезных опровергающих свидетельств» (27). Более того, Голдштейн отмечает, что наука (так же как все ветви исследований, подразумевающих эмпирическую эпистемологию) далека от объективного и беспристрастного объяснения реальности, она «никогда не сможет установить контакт между нами и реальностью; мы никогда не сможем проникнуть за границы ощущений, которые реальность внедряет в наше сознание» (51). Голдштейн касается очень важного вопроса о том, что делать с результатами научных исследований природы вещей. Он предупреждает о том, что пока научные реалисты хотят приписать науке «если не абсолютно истинное, то по крайней мере приблизительное описание мира», в сфере философии науки разгорается спор об истинном статусе научных открытий. Голдштейн отмечает, что научные теории могут быть «хороши», но не «истинны» (глава 4). Он опирается на утверждение Карла Поппера о том, что «мы никогда не сможем привести положительных обоснований, чтобы оправдать убеждение, будто теория и есть истина». Его точку зрения повторяет довольно интересное наблюдение Альфреда Уайтхеда о том, что все базовые предположения науки и математики, которые он изучал в Кембриджском Университете, были со временем отвергнуты. В конечном итоге, заявляет Поппер, здание науки строится на трясине (глава 5).

Помимо базовых эпистемологических вопросов, поднятых выше, Голдштейн

обращает внимание на методы и процедуры науки, которые, как он отмечает, связаны со сложностями. Общеизвестно, что техника индуктивной аргументации, основанная на натуралистическом предположении, что будущее похоже на прошлое, является главной опорой научного обоснования. Голдштейн, однако, подчеркивает, что она не только кажется философски сомнительной, но и наталкивается на случаи отсутствия закономерности, вызванные сверхъестественными причинами и описанные в Библии. Среди них последствия грехопадения и потопа в природе (глава 6). Продолжая эту мысль, Голдштейн отмечает, что если научные исследования этих вопросов часто дают неоднозначные и переменчивые результаты, тогда проекции настоящего на отдаленное будущее – как в научных заключениях эволюционных исследований – становятся вдвойне сомнительными. Не менее проблемными являются ограничения, вызванные строгими материалистическими рамками, в которых проводятся подобные научные изыскания. Голдштейн обращает внимание на книгу «*Структура научных революций*» Томаса Куна, описывающую эти сложности (глава 7). Тем временем, Голдштейн затрагивает вопрос того, что наука может объяснить, вопрос, осложненный сам по себе парадоксом соотношения с самим собой. Так, наука не может ответить на вопрос, почему природа является такой или действует таким образом (глава 8). Плюс, Голдштейн показывает, что существует двойственность относительно так называемого научного метода и природы самой науки, показывая, что последнюю считают мифом даже знакомые с ней представители философии науки (глава 9).

В оставшейся части книги Голдштейн сосредоточил внимание на практических последствиях поражения христианства перед научным материализмом, в частности на отношении библейской веры к эволюции

(сосредоточившись на теистической эволюции). Он приходит к заключению, что результатом этого становится либо отказ от библейского учения (например, об Адаме и Еве, нравственной свободе смерти, спасении, воскресении и т.д.), или искажение их до неузнаваемости (глава 10). В конечном итоге Голдштейн предполагает, что наука позволяет себе столько же веры (метафизических идей), сколько и религия, в данном случае – христианство. Разница в том, что хотя наука притворяется свободной от веры, христианство признает ее как внутреннее эпистемологическое ограничение (глава 11).

В целом, Голдштейн излагает суть вопроса кратко, четко и без потери глубины. Он ссылается на многочисленных авторитетных ученых сфере философии науки и богословия, демонстрируя свое знакомство с темой. Вместе с типичным для него увлекательным стилем написания, Голдштейн использует простые иллюстрации, чтобы ради хорошего результата прояснить какие-то сложные моменты. Его аргументация, основанная на некомпетентности, неясности и культурной предвзятости всех человеческих поисков знаний – включая науку – успешно опровергает претензии науки на роль

источника и арбитра всякой истины. Чтобы подкрепить свои аргументы, Голдштейн приводит идеи таких фигур как Канта, Дерриды и Фуко, не поддерживая их мнения. Однако возникает вопрос, не может ли эта же критика быть направлена на саму христианскую теологию, которая также является человеческой эпистемологической попыткой обрести знание и истину о Боге. Создает ли христианское знание контакт между нами и реальностью Бога и мира, выходящий за пределы простых ощущений в нашем сознании? Является ли реальность мира сама по себе раскрываемой в Библии? Если да, то посредством чего и в чем разница? Голдштейн верно отмечает авторитетность Библии, но кажется, что в книге *«Крестить дьявола»* остается открытым вопрос о том, можно ли получить определенное истинное знание из Библии, и как это сделать. Вероятно, глава о природе и преимуществах библейской эпистемологии могла бы предупредить возможную критику. Тем не менее, книга *«Крестить дьявола»* обязательна к прочтению всеми, кого интересует спор между верой и наукой.

*Квабена Донкор
Заместитель директора
Института библейских исследований ГК*

Reflections

«**Reflections**» - это официальный информационный бюллетень Института библейских исследований Генеральной конференции Церкви АСД. Бюллетень предназначен для пасторов, богословов и административных работников Церкви.

Гл. редактор Фрэнк Хазел

Ответственный за издание Марлен Баккус

Редакционный Комитет:

Элиас Бразил де Соза,

Эккехард Мюллер,

Квабена Донкор,

Клинтон Уолен.

Ответственный за издание русскоязычной версии бюллетеня Зайцев Е.В.

Требования к рукописям: Статьи, имеющие значение для адвентистской теологии, представляются по запросу ИБИ и должны быть направлены приложением редактору по электронному адресу

brnewsletter@ge.adventist.org.

Данный материал может быть использован для проповеди и публичных презентаций, а также может использоваться церковными организациями при условии, если указывается ИБИ в качестве источника исходного материала.

Copyright © 2018

Biblical Research Institute

General Conference of Seventh-day Adventists®

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790 • Fax: 301.680.6788

www.adventistbiblicalresearch.org